

О. А. Янутш¹

«ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКИ-ГЛОБАЛИСТСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НОВОГО ТИПА»: ВЗГЛЯД ИЗ 2018 ГОДА

Проблема, вынесенная в название данного доклада, была сформулирована М. С. Каганом в заключении к одной из его последних работ — фундаментальному труду «Метаморфозы бытия и небытия. Онтология в системно-синергетическом осмыслении»². Тогда, в 2006 году, Моисей Самойлович писал, что диалог — «*сущностный принцип нового исторического типа общественных отношений и культуры, который формируется в нашу эпоху*»³, а «*функционирование Организации Объединенных Наций... убедительно говорит об осознании государственными деятелями большинства стран мира необходимости в отношениях между ними смены насилия диалогом, по той простой причине, что такова альтернатива угрожающей самому существованию человечества новой мировой войне*»⁴. Соответственно, доминантная задача воспитания — формирование «у детей, подростков, юношей и девушек... императивного уважения к самости, суверенности, социальной ценности, свободе Другого, порождающего установку на диалог с ним и потребность в диалоге, перерастающем в полилог, ибо в наше время, определяемое понятием “мультикультурализм”, Другой — это Другие»⁵.

Современная геополитическая ситуация вселяет гораздо меньше оптимизма. Еще в начале 2010-х А. Меркель, Д. Кэмерон и Н. Саркози сделали ряд заявлений о «крахе концепции мультикультурализма»⁶, а в СМИ все чаще говорят о возможности начала новой холодной войны. Можно сказать, что общий уровень уважения к самости, суверенности и свободе Другого сейчас высок, как никогда прежде. Однако, как ни странно, это не порождает установку на диалог и потребность в диалоге. Скорее наоборот: диалог (понимаемый как «*достижение единства с Другим, выработка общего миропонимания*»⁷) практически исчез из современной культуры, уступив место хрупкой в своей формальной конвенциональности системе правил поведения, направленных лишь на достижение минимально необ-

ходимого уровня солидарности и согласия в решении частных вопросов совместного бытия.

Мультикультурализм «гомогенизирует любые различия как одинаково отклоняющиеся от нормы»⁸, в то время как «общество больше не организуется ради реализации культурной идентичности»⁹. Естественной реакцией на это становится острая потребность части субъектов культуры (как индивидуальных, так и групповых) в наличии (обеспечении) постоянной ретрансляции и мультипликации элементов собственного дискурса как гаранта и средства сохранения культурной самоидентичности. В этой ситуации в подлинном диалогическом взаимодействии бессознательно видится риск разрушения столь бережно лелеяемого и охраняемого «минимального узла специфичности»¹⁰.

В свете сказанного вопрос о потенциале образования и воспитания в деле формирования диалогически-глобалистского сознания человека звучит чрезвычайно актуально. Проблема видится в том, что само по себе формирование представлений о многообразии культур и специфике их исторического пути, как и веры в то, что «люди разделяют общие моральные ценности, вне зависимости от культурной идентичности, пола, религиозной принадлежности, национальности, географического местоположения или социально-экономического статуса»¹¹ не является достаточным. В одном случае специфика и уникальность культур превращается в разновидность «объективной информации», передающейся совершенно монологично. В другом — нивелируется значимость различий, теряется чувство исключительности и неповторимости Другого.

Более ста лет назад В. В. Розанов писал: «создание человека... синтетически собранного из элементов всех цивилизаций, есть идея крайне искусственная»¹². Для «новых поколений», на его взгляд, была характерна «странная антикультурность»: «они не только не продолжают своего времени... они и не принадлежат ни к какой другой эпохе, не сочувствуя и не понимая более ни одной из отживших культур»; «ни любители они древности, ни истинные христиане, ни самоотверженные искатели истины — они между всем этим, вне которой-либо из культур, то есть не несут в себе более ни одной из них»¹³. Виной тому являются не какие-то отдельные недостатки в комбинациях предметов или объеме их изучения, а в самих принципах, лежащих в основе образования. Школьное обуче-

¹ Доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кандидат культурологии. Автор 48 научных публикаций, в т. ч.: «О понятиях “культура” и “образование” в работе Я. А. Коменского “Великая дидактика”», «Культурологические взгляды К. Д. Ушинского», «Взросление как культурно-педагогическая проблема: анализ ожиданий современных российских подростков» (в соавт.), «Концептуальные основы преподавания курса “Мировая и отечественная художественная культура”» (в соавт.), «“Юности честное зерцало”. Лайф-коучинг для начинающих дворян» и др. Член Научно-образовательного культурологического общества, Российского философского общества.

² Каган М. С. Метаморфозы бытия и небытия. Онтология в системно-синергетическом осмыслении // Каган М. С. Избранные труды : в 7 т. СПб. : Петрополис, 2013. Т. VII : Последние труды, интервью, обращения. С. 11–401.

³ Здесь и далее курсив М. С. Кагана.

⁴ Каган М. С. Там же. С. 365.

⁵ Там же. С. 369.

⁶ Андержанова Г. В. Крах мультикультурализма в Европе // Вестник МГЛУ. 2011. Вып. 25 (631). С. 22–34.

⁷ Каган М. С. Указ. соч. С. 364.

⁸ Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбу-та. М. : ГУ — ВШЭ, 2010. С. 182.

⁹ Там же. С. 187.

¹⁰ Там же. С. 186.

¹¹ Курдюмова И. М. Глобальное образование: новый учебный предмет // Проблемы современного образования. 2010. № 5. С. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/globalnoe-obrazovanie-novyy-uchebnyy-predmet-v-sredney-shkole-zarubezhom> (дата обращения: 01.03.2018).

¹² Розанов В. В. Сумерки просвещения : сб. ст. по вопросам образования. СПб. : П. Перцов, 1899. С. 19.

¹³ Там же. С. 6–15.

ние базируется на упрощении и схематизации изучаемого материала. Все живое, уникальное, истинно прекрасное и великое, что есть в «сюжетах» всех наук, литератур, исторических эпох, — все, над чем столько страдали ряды человеческих поколений, что они так трепетно любили и с таким доверием передали нам», перерабатывается и излагается в школах «на вульгарном скользком языке... бедных “руководств”, с вульгарными, деланными восхвалениями или порицаниями, и чаще всего, для краткости, даже без них»¹.

Ситуация усугубляется, во-первых, высокой степенью «полихронности культурного пространства»: «всякая культура (а российская особенно) состоит из “культурных пластов разной скорости развития” (Ю. М. Лотман), в силу чего “современники в линей-

ном измерении времени могут иметь различный культурный возраст” (А. Я. Гуревич)»²; во-вторых — кофигуративным типом современной культуры, «где и дети, и взрослые учатся у своих сверстников»³.

Таким образом, представляется, что для проектирования методов и технологий формирования умений «налаживать и поддерживать эффективный внутри- и межкультурный диалог»⁴ прежде всего необходимо определить содержательную специфику параметров «эффективности» диалогического взаимодействия в современной культуре, коррелирующей как с внеисторическими идеалами человеческого общества, так и со спецификой актуального бытия различных (возрастных, этнических и пр.) субъектов культуры здесь и сейчас.

¹ Розанов В. В. Указ. соч. С. 11–14.

² Видт И. Е. Полихронность культурного пространства и образовательные модели // Образование и наука. 2004. № 1 (25). С. 4.

³ Мид М. Культура и мир детства: избр. произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; сост., авт. послесл. (с. 5–30) и отв. ред. И. С. Кон. М.: Наука, 1988.

⁴ Курдюмова И. М. Указ. соч.